

Внутри аэрокара воцарилось молчание. Ло опустил ресницы, не проронив ни слова, а Лу Цычуань выглядел погруженным в глубокие раздумья.

Маленький жучок, почувствовав неладное, послушно сидел на коленях у Лу Цычуаня, но любопытство взяло верх: он то и дело поглядывал на Ло. Раньше его отец-самец постоянно вздыхал, переживая, не съел ли Третий принц легионера, но теперь тот сидел рядом — целый и невредимый. Малыш внимательно разглядывал Ло: мягкие длинные волосы, прямой нос, глубоко посаженные глаза — он был изящен и прекрасен, словно выточен самим Богом Насекомых.

И лишь одна деталь казалась здесь чужеродной.

Нат нахмурился, с отвращением глядя на шею Ло, — этот черный ошейник был до того неуместным, что мозолил глаза. Внезапно он вспомнил бабочку, которую когда-то любил больше всего на свете. Это была редчайшая нежно-голубая бабочка с полупрозрачными крыльями, узоры на которых напоминали переплетение серебряных нитей, переливающихся на солнце. Нат любил держать ее в стеклянной банке, любясь ею дни и ночи напролет. Лишенная свободы бабочка приобретала особую, хрупкую и жестокую красоту, вызывая желание жалеть ее.

Теперь, глядя на Ло, Нат вдруг осознал, что тот напоминает ему ту самую бабочку в стеклянной банке. Но эта красота не приносила радости, а лишь вызывала печаль. Малыш долго размышлял и вдруг вспомнил слова Лу Цычуаня:

— Ло не бабочка.

Нат просиял: если Ло не бабочка, значит, его нельзя держать в стеклянной банке. Как может могучий самец, тем более бывший командир легиона, привыкший к битвам и победам, быть лишь игрушкой для созерцания? Нат нахмурился, жалея о происходящем. Раз уж Третий принц сказал, что жизнь коротка и сохранить красоту до самой смерти — удача, то как можно просто смотреть, как увядает красота легионера?

Малыш дернул Лу Цычуаня за рукав, привстал на цыпочки и, стараясь дотянуться до самого уха, прошептал:

— Ваше Высочество, раз уж мы вместе хоронили ту бабочку, я считаю вас чутким и уважающим других самцом. Полагаю, мне стоит дать вам совет.

Нат добавил с предельной серьезностью:

— Вам следует даровать легионеру свободу. Вы же сами сказали: Ло не бабочка.

Малыш думал, что говорит тихо, но рядом сидел самец S-класса. После этих слов на обычно

холодном и безразличном лице Ло промелькнуло смятение. Он невольно затаил дыхание, а сердце его забилось чаще.

Лу Цычуань помедлил. Его не удивило, что Нат тянется к Ло — в оригинальной книге Нат тоже очень любил его, и, по сути, именно благодаря Ло главный герой-завоеватель смог заручиться поддержкой семьи Истон. Лу Цычуань снисходительно улыбнулся и, наклонившись к самому уху малыша, тихо ответил:

— Понял, спасибо за совет.

Малыш остался доволен, решив, что совершил великое дело, о котором стоит похвастаться отцу. Ло медленно разжал пальцы, вцепившиеся в сиденье, и отвернулся к окну, избегая взгляда Лу Цычуаня.

В его ментальном поле шкала симпатии медленно поползла вверх на 3%.

Аэрокар вскоре прибыл к подпольной арене. Выйдя из машины, они поднялись на самый верхний этаж, где у дверей лифта их уже ждал Ятвуд. С момента инцидента с Мором Уокером Лу Цычуань впервые пришел в ресторан Бертрам к Ангусу Картеру.

Ятвуд стал заметно темнее, чем при их последней встрече. Он и раньше выглядел грубым и неотесанным, а загар сделал шрам на его лице еще более свирепым. Малыш, никогда не видевший столь невоспитанных существ, испугался и спрятался за спину Лу Цычуаня.

Ятвуд же смотрел только на Ло, его глаза горели фанатичным восторгом. Пока Лу Цычуань был под домашним арестом, Ло не мог приходить на арену, и Ятвуд изнывал от скуки. Здесь не было достойных противников, а из-за избытка нерастраченной ярости он стал настолько раздражительным, что переломал немало рабов-самцов. В конце концов Ангус Картер не выдержал и отправил его работать на строящуюся загородную виллу, где тот целыми днями таскал кирпичи под палящим солнцем.

Ятвуд увел Ло в комнату, чтобы поесть, а Лу Цычуань вместе с малышом направился в роскошный личный кабинет Ангуса Картера. Ангус, как и большинство самцов, не мог устоять перед очарованием маленького жучка и приветливо улыбнулся:

— Ваше Высочество, юный господин Истон, добро пожаловать.

Малыш вежливо ответил:

— Рад знакомству. Пусть Бог Насекомых хранит вас, господин Картер.

Когда они заняли места, слуги начали подавать блюда. Зная любовь малыша к сладкому, десертов было в избытке. У Ната загорелись глаза, когда он попробовал самый аппетитный на

вид ванильный торт. Мягкий, теплый бисквит с тонким ароматом свежей ванили — один кусочек, и он почувствовал, как вся душа наполняется счастьем!

Малыш был в восторге, и Ангус, улыбаясь, предложил:

— Я строю новую усадьбу в пригороде Имперской звезды, к зиме она будет готова. Буду рад видеть вас и юного господина Истона в числе почетных гостей.

Лу Цычуань ответил с легкой улыбкой:

— Для меня это честь.

Внешне он оставался невозмутимым, но внутри него бушевала буря. Отношения между ним и Ангусом Картером не были очевидны для окружающих — в глазах аристократии они были из разных миров. Лу Цычуань слыл распутным бездельником, а Ангус Картер был потомком героев, мудрым и рассудительным самцом А-класса. Это приглашение означало, что Ангус официально вводит Лу Цычуаня в сложную сеть связей семьи Картер.

Лу Цычуань полагал, что после истории с Мором Уокером Ангус будет относиться к нему с подозрением или даже избегать. Но Ангус присылал ему рисовое вино, шкала симпатии росла, а теперь он решил сделать их отношения публичными. Почему? Только из-за любви к милым маленьким самцам? Даже будучи уверенным в собственной привлекательности, Лу Цычуань был ошарашен.

Нат, хоть и был ребенком, понимал: его отец приложил немало усилий и использовал все свои связи, чтобы перебраться из Третьего сектора в столицу. Семье Истон было непросто закрепиться здесь и обойти конкурентов, но с поддержкой семьи Картер всё могло измениться. Будучи самцом с врожденным А-классом, он быстро сообразил, к чему всё идет, и сладко улыбнулся:

— Спасибо вам, господин Картер. Мой отец тоже любит сладости. Можно мне как-нибудь привести его в ресторан Бертрам?

Ангус прищурился и радушно ответил:

— Конечно, можно.

Все трое остались довольны. После обеда Ятвуд не выдержал и потащил Ло на арену, а Лу Цычуань с малышом остались в ложе, наблюдая за схваткой. Нат не любил Ятвуда и поначалу боялся, что тот покалечит легионера. Но когда он увидел, как Ло одним ловким броском через плечо швырнул Ятвуда об пол, оставив в ринге огромную вмятину, он с благоговением и страхом отодвинулся от стекла.

Лу Цычуань сегодня был рассеян. Он подтолкнул Ната:

— Почему твой отец вдруг решил переехать на Имперскую звезду?

Нат задумался:

— Говорят, здесь лучше образование. Отец хочет, чтобы я поступил в Высшую академию столицы.

— Только из-за этого?

Малыш замялся, огляделся по сторонам и, глубоко вздохнув, прошептал:

— Обещай, что никому не расскажешь.

Лу Цычуань кивнул:

— Обещаю.

Малыш успокоился:

— Отец сказал, что скоро война. Окраинные сектора опасны, а Имперская звезда — нет. Здесь дислоцируются три из пяти легионов, так что даже если небо рухнет, столица будет в безопасности. Вот отец и решил переехать.

Не зря он был богатейшим торговцем — чутье у него было отменное. Слыша малейший шорох, он без колебаний бросил всё, что накопил в Третьем секторе, чтобы укорениться в центре империи.

Лу Цычуань спросил:

— А откуда отец знает, что война близко?

Нат объяснил:

— На окраинах войны идут постоянно. Недавно в Пятом секторе поймали мутировавшего зверя, который мог маскироваться под обычного представителя расы Насекомopodobных. Он проник в армию и чуть не убил адъютанта. Командир Пятого легиона, генерал Клер Лайн, допросил его с пристрастием. Хотя зверь ничего не сказал, анализ его ментальных волн принес ужасную весть. Сто лет назад звери напали из-за нехватки ресурсов, но после того, как лорд Чад Картер отбросил их за пределы сектора, они в ходе междоусобных войн вывели нового

лидера, который, боюсь, сильнее десяти самцов S-класса вместе взятых.

Малыш печально вздохнул:

— После той войны сто лет назад на расу Насекомоподобных словно наложили проклятие — ни одного самца S-класса больше не рождалось. Если этот лидер зверей действительно так силен, он сотрет окраинные сектора в порошок. Отец надеется, что, когда я вырасту, мой потенциал раскроется до S-класса, и тогда у нас будет хоть какой-то шанс.

Лу Цычуань не ожидал, что пятилетний малыш так осведомлен и обеспокоен судьбой страны. Но еще больше его поразило то, что главный злодей сюжета начал проявлять себя так рано. Этот новый лидер зверей был куда опаснее, чем десять самцов S-класса — в книге даже главный герой с золотым пальцем и армия Картера, прокачанная до S-класса, едва не погибли в битве с ним.

Лу Цычуань закрыл глаза и потер виски. Если судить по времени, главный герой тоже скоро вернется.

<http://bllate.org/book/18570/1787268>